
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.А. Маклакова

Кафедра иностранных языков
Воронежская государственная лесотехническая академия
ул. Тимирязева, 8, Воронеж, Россия, 394087

Целью данного исследования является выявление особенностей семантики языковых единиц, служащих для обозначения наименований лиц и входящих в одноименное лексико-фразеологическое поле в системе языка. Решаются задачи выявления и описания семантических признаков наименований лиц русского языка на уровнях макро- и микрокомпонентов значения.

Ключевые слова: наименования лиц, лексико-фразеологическое поле, контрастивный анализ, макро- и микрокомпоненты значения, семема, контрастивная пара, денотативные, коннотативные, функциональные семы, архисема, интегральные и дифференциальные семы, семные конкретизаторы.

Совокупность лексических и фразеологических номинативных единиц языка, объединенных при взаимообусловленном сочетании или комбинации двух основополагающих признаков или по функционально-семантическому принципу, можно рассматривать как полевое образование в лексико-фразеологической системе языка. Анализ семных структур исследуемых единиц антропонимической лексики на уровнях макро- и микрокомпонентов значения позволяет объяснить их приспособляемость к коммуникативно-функциональному предназначению особого рода и выделяет их среди прочих слов и словосочетаний, входящих в состав других лексико-фразеологических полей в системе языка. Под термином «наименование лица» мы понимаем языковую единицу, которая служит для обозначения какого-либо человека как существа разумного, являющегося носителем каких-либо характерных качеств, принадлежащего к какой-либо социальной среде. Личные имена и фамилии, за исключением случаев тропеического употребления последних, в список исследуемого объекта не вошли.

Исследуемые лексические и фразеологические единицы языка отличаются высокой частотностью, являются знаменательными и характеризуются наличием индивидуальной семной структуры, причем за определенным звуковым комплексом закрепляется постоянное значение, одно или несколько. Кроме того, в их классификационной характеристике используются и другие традиционно выделяемые критерии, среди которых следует отметить следующие: категориальные признаки, морфологическая специфика, синтаксические особенности, словообразовательные возможности. Многофункциональность наименований лиц позволяет нам выделить в качестве основных следующие свойственные им функции: номинативную, идентифицирующую, характеризующую, экспрессивно-оценочную, социально-различительную.

В состав лексико-фразеологического поля наименований лиц русского языка входят слова и словосочетания различных типов номинации: как первичной и вто-

ричной (*барышня, бригадир, капитан, попутчик, спутник, учитель, философ*), так прямой и переносной (*былинка, ворчун, гангрена, дошкольник, зверюга, иностранец, козявка, мочалка, новичок, победитель, старая кляча*). С точки зрения морфологической структуры обозначенные языковые единицы представляют собой как синтетические (простые, однословные — *брат, враг, директор, знакомая, мэтр, подруга, служащий, старик, товарищ, юноша*), так и аналитические (составные — *молодой человек, крестный отец, сводный брат, отцы города, собрат по оружию, ходячая энциклопедия, лишни рот*) образования. В настоящей статье речь идет обо всех перечисленных типах номинации.

Семное описание наименований лиц является одним из важнейших направлений в исследовании единиц данного лексико-фразеологического поля в системе языка и обусловлено как их особенностями в качестве номинативных единиц, так и спецификой их функционирования как языковых знаков. Известно, что при помощи понятия «семантический компонент» значение слова может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов. Семантические компоненты могут быть подразделены на «макрокомпоненты и микрокомпоненты»; различают «денотативный, коннотативный и функциональный макрокомпоненты значения» [1. С. 48]. В данном исследовании используется «аспектный подход к семантическому описанию наименований лиц» [2. С. 149], который довольно широко применяется при компонентном анализе их семантики и сводится к рассмотрению денотативных, коннотативных и функциональных сем, используемых для описания трех вышеупомянутых макрокомпонентов значения.

Сема в нашей работе понимается как семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки и характеристики обозначаемого единицей языка явления: «лицо», «мужской пол», «зрелый возраст», «высокий рост», «занимается спортом», «красивая внешность», «работает в школе», «британское», «употребительное», «современное» и др. В этом контексте следует отметить существование различных типов сем, описанных по терминологии И.А. Стернина [5. С. 54—73], которая широко используется в семасиологии и контрастивной лексикологии. Предельность сем, входящих в состав значения, следует считать относительной, так как семы, входящие в структуру значения на принятом в одном исследовании уровне компонентного анализа, в иных условиях сами могут являться отдельными семемами, следовательно, они, как всякие семемы, структурно членимы. Данное положение семасиологии подтверждается примерами толкования наименований лиц из солидных лексикографических источников.

Немаловажным для принятого в данном исследовании уровня семантического анализа наименований лиц является выявление в семантике языковых единиц автономных, антонимичных, закрытых и открытых признаков, что становится возможным на основе общепринятого положения о том, что сема как микрокомпонент значения дискретна и в ее состав входят семантический признак и семный конкретизатор. Например, семные структуры следующих наименований лиц включают в свой состав сему «местожительство», служащую для описания идентичного для данных семем семантического признака «территориальная принадлежность» (проживает в каком-либо месте) и несовпадающие семные конкретизаторы, наличие которых позволяет описать различия в семантике каждой из перечис-

ленных ниже лексических единиц: *абориген* — «в какой-л. стране, местности»; *бомж* — «в неопределенном месте»; *жилец* — «в доме или квартире», *европеец* — «в Европе».

Аналогично денотативным семам с точки зрения существования в их составе различных семных конкретизаторов можно рассматривать и коннотативные эмоциональные семы: «положительно-эмоциональное»: *ласковое, шутливое, восхитительное*; «отрицательно-эмоциональное»: *пренебрежительное, уничижительное, презрительное*; функциональные семы: «территориально ограниченное» — *в Поволжье, на Урале*; «социально ограниченное» — *медицинское, морское, религиозное, спортивное, студенческое, юридическое*; «темпорально ограниченное» — *устаревшее, современное, новое* и т.д.

Согласно практике описания семантики наименований лиц в данном исследовании, открытые семантические признаки, для которых характерно наличие значительного или практически неограниченного количества семных конкретизаторов, фиксируются, например, такими семами, как «лингвистическая принадлежность» (говорит на *русском, английском, немецком, итальянском, польском, таджикском, японском* и т.п. языке), «мировоззренческая позиция» (придерживается взглядов *анархизма, коммунизма, либерализма, материализма, пацифизма* и т.п.), «специальность» (владеет знаниями в области *астрономии, биофизики, геологии, лингвистики, математики, педагогики, энергетики* и т.п.) и т.д.

Семы, которые используются для описания закрытых семантических признаков, характеризующих лицо, как правило, содержат в своем составе антонимичные семные конкретизаторы («без определенной цели — с определенной целью», «состоит в браке — не состоит в браке», «на короткие дистанции — на длинные дистанции», «постоянно — временно» и т.п.) или семные конкретизаторы с градуальным противопоставлением («детский — отроческий — юношеский — молодой — зрелый — пожилой — старый», «необыкновенно высокий — высокий — среднего роста — небольшого роста — неестественно маленького роста» и т.п.).

При описании семных структур наименований лиц также выявляются автономные семантические признаки, конкретное содержание которых зависит от выбора семного конкретизатора и определяется контекстом, так как подобный признак указывает, что соответствующие лица имеют обозначаемые им характеристики, но не уточняют, каково их конкретное содержание. Например, автономными в семантике наименований лиц, которые обозначаются существительными общего рода (*автор, балаболка, бедолага, везунчик, дитя, выпивала, гид, заморыш, изгой, консультант, лирик, медиум, музыковед*), являются признаки «возраст» и «пол». Семы, используемые для описания подобных автономных признаков, при необходимости контрастивного анализа следует фиксировать с двумя или несколькими семными конкретизаторами, например: «австралийское и новозеландское», «в городе и в сельской местности», «как в данном государстве, так и за его пределами», «детского, юношеского и зрелого возраста», «для удовольствия и в оздоровительных целях».

Немаловажную проблему для описания семантики наименований лиц и фиксации полученных при этом результатов представляют собой варианты опи-

сательные семы, которые в словарных дефинициях указываются путем перечисления, через запятую или союзы *или, а также*. Например: *англичанка* (2 зн.) — преподает английский язык в средней школе, училище, вузе и т.п.; *библиофил* — любитель или знаток книг; а также собиратель редких и ценных изданий; *бунтарь* — подстрекатель или участник бунта; *лыжник* — спортсмен, занимающийся лыжным спортом, а также вообще тот, кто ходит, идет на лыжах; *обидчик* — обидел или обижает кого-либо и т.п. В подобных случаях при семантическом анализе наименований лиц целесообразно использовать так называемые дизъюнктивные семы, которые отличаются не только тем, что имеют в своем составе несколько семных конкретизаторов «на выбор», но и тем, что данные семы могут быть реализованы в акте речи либо с одним семным конкретизатором, либо с набором семных конкретизаторов. Отметим, что выбор необходимого набора семных конкретизаторов в дизъюнктивной семе зависит от степени существенности тех или иных семантических признаков для номинации соответствующего лица и определяется только контекстом, что дает возможность говорить о дизъюнктивных семах, в зависимости от актуализации значения слова в коммуникативном акте, с полным или неполным набором семных конкретизаторов.

При анализе дизъюнктивных сем следует также различать совместимую дизъюнкцию, которая проявляется в виде реализующегося в речи набора семных конкретизаторов, выявленных в составе единичной семы: «(занимается) земледелием или животноводством», «(посещает) какое-либо место или мероприятие», «(пользуется услугами) одного и того же ресторана, магазина, отеля», «по политическим или религиозным причинам» и несовместимую дизъюнкцию, когда при актуализации семы в коммуникативном акте возможен выбор только одного из составляющих сему семных конкретизаторов: «временно или постоянно», «в доме или квартире», «лицо или совокупность лиц», «молодого или зрелого возраста», «мужской или женский пол», «шутливое или ироничное».

Наиболее часто совместимая дизъюнкция встречается при описании наименований лиц, в семантике которых одновременно выявляются семантические признаки «генетическая, гражданская, лингвистическая, национальная, территориальная, этническая принадлежность». В процессе описания данные признаки можно зафиксировать компактно при помощи одной дизъюнктивной семы, которой свойственна вариативность при реализации в речи. В этом случае унифицированное описание подобного типа сем в структуре исследуемых наименований лиц будет выглядеть следующим образом (в скобках даны словарные дефиниции): *канадец* (представитель населения Канады) — «принадлежит к населению Канады / проживает в Канаде / родом из Канады / является подданным Канады»; *азербайджанец* (представитель народа, составляющего основное население Азербайджана) — «принадлежит к основному населению Азербайджана / проживает в Азербайджане / родом из Азербайджана / является гражданином республики Азербайджан».

К одной из фундаментальных проблем исследования семантики наименований лиц относится проблема унифицированного описания полученных результатов на основе специально разработанного для этих целей метаязыка, который может быть использован при фиксации полученных научных данных, в том числе

и для их лексикографии, с целью создания информативной базы для дальнейшей аналитической обработки собранного материала.

Соответственно, без выбора архисемы для метаязыка семного описания наименований лиц проведение дальнейших исследований в этом направлении становится затруднительным. Вследствие возможности рассмотрения одного и того же лица под разным углом зрения для каждого значения может быть выделена не единственная архисема, а целый ряд архисем, причем все они будут адекватными для семантики данного наименования. Вариативность архисем в толковании наименований лиц представляет собой метаязыковую реальность, которая может в одних случаях свидетельствовать о существовании разных уровней абстракции, которых придерживаются авторы толковых словарей («женщина — человек — специалист — работница — лицо — участница — член»). В других случаях разные наборы архисем необходимы для того, чтобы подчеркнуть полисемантическую природу наименования лица и выделить различающиеся по своему семантическому наполнению семы одной и той же лексемы («любитель — собиратель, работник — турист, спортсмен — участник, женщина — монахиня»). На наш взгляд, вместо подобных разнообразных метаязыковых вариантов обозначения лица разной степени конкретности в качестве архисемы целесообразно использовать метаязыковую единицу «лицо», которая представляет собой наиболее общую сему для рассмотренных языковых единиц и относит называемые реалии к классу наименований лиц, включая в себя устойчивый комплекс имплицитных интегральных семантических признаков.

Поскольку архисема «лицо» конкретизируется дифференциальными и интегральными семами, различающими значения или выделяющими общие объединяющие семантику языковых единиц характеристики, то семное описание наименований лиц на основе анализа их словарных дефиниций в данном исследовании проводилось согласно следующей модели: словарная архисема заменялась следующими микрокомпонентами значения → архисема «лицо» + сема «пол» + интегральная сема тематической группы. Например: *бюджетник* — «работник бюджетной организации» → «лицо, мужской пол, работает в бюджетной организации»; *виртуоз* — *артист*, в совершенстве владеющий техникой своего искусства → «лицо, мужской или женский пол, владеет» техникой какого-л. исполнительского искусства, в совершенстве; *мишень для насмешек* — «тот, кто является предметом каких-н. действий, нападок» → «лицо, мужской или женский пол, является предметом каких-н. действий, нападок».

Очевидно, что структура семантики наименований лиц создается путем накладки содержания интерпретационных признаков на классификационное объяснение категориального признака и описывается с помощью архисемы «лицо» и ряда интегральных и дифференциальных сем. Дифференциальные и интегральные семантические признаки служат целям конкретизации внеязыковой действительности. Следует подчеркнуть двойственность, свойственную семам как микрокомпонентам значения наименований лиц, так и семантическим признакам, для описания которых они используются: во-первых, они выполняют различительную или дифференциальную функцию по отношению к другим лицам данного лексико-фразеологического поля; во-вторых, они выполняют объединяющую или

интегральную функцию для наименований лиц одной и той же тематической группы. Соответственно, одна и та же сема может рассматриваться в нашем исследовании либо как интегральная, либо в качестве дифференциальной — в зависимости от ракурса проблемы.

Важной проблемой, с которой приходится иметь дело в процессе анализа семантики наименований лиц, является также уточнение необходимой степени детальности семного описания семем. В толковых словарях значение слова довольно часто описывается на уровне общего смысла, через синонимы, что создает определенные трудности для описания структуры значения. Сложность проведения компонентного анализа заключается при этом в полисемантизме тех слов, на которые делаются ссылки, что увеличивает количественный состав семантических признаков, из которых следует сделать окончательный выбор.

Уточнить семное описание вариантов значений наименований лиц, раскрывающихся через языковую форму полисемии, и выявить ряд новых семем наиболее частотных слов русского языка, описание которых пока еще отсутствует в словарных дефинициях, позволяет исследование контекстов литературных и публицистических произведений современных и классических авторов, в частности, собранных в электронной версии Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Например, наряду с зафиксированным в большинстве словарных изданий толкованием слова *ветеран* (семема-1 — «лицо, мужской или женский пол, старый, опытный в военном деле, участвовал во многих боях»; семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, старый и заслуженный, проявил себя в какой-л. сфере общественной жизни») в современных контекстах встречаются новые, несколько различающиеся в семантическом плане значения этого слова, в которых семы «старый», «опытный в военном деле», «заслуженный» утрачивают свое ядерное положение и отходят на периферийный план, а иногда и совсем отсутствуют. По данным анализа употребления в современных контекстах лексемы *выходец*, семы «происходящий по рождению из той или иной социальной среды, сословия» или «пришел, переселился из другого края» не всегда выявляются в семантических структурах ее семем, что также свидетельствует о расширении границ полисемии и подтверждает возможность появления нового значения у данной языковой единицы: семема-3 — «лицо, мужской пол, занимался деятельностью, в какой-л. сфере общественной жизни».

Исследуя трудности, связанные с унификацией семного описания полисемантических наименований лиц, нельзя обойти стороной явление собирательности значения. Наибольший интерес в плане анализа семантики представляют полисемантические наименования лиц, не имеющие формы множественного числа и при этом в форме единственного числа обладающие как собирательным значением, так и значением единичного лица, например: *бестолковицина, жлобье, интеллигенция, начальство, ничтожество, номенклатура, обуза, отродье, плесень, позорище, посредственность, посмешище, прислуга, рвань, руководство, серость, солдатня, старье, уголовицина, шантрапа, шпана*. Сложность описания семантики такого рода многозначных лексем связана с тем, что данные о собирательности или дискретности значения наименований лиц предоставляются в лексико-

графических изданиях непоследовательно и неполно. В процессе выявления семем, служащих для обозначения как единичного лица, так и семем, включающих в свою семантическую структуру сему собирательности и тем самым называющих группу сходных лиц в виде единого целого, максимальный объем работы следует сосредоточить на анализе контекстов:

богема семема-1 — «лицо, мужской или женский пол, принадлежит к слою творческой интеллигенции, не имеет устойчивого дохода, ведет беспорядочную жизнь: «Гоша, например... Артистическая богема...» (Вера Белоусова. Второй выстрел (2000) — НКРЯ); семема-2 — «совокупность лиц, мужской или женский пол, принадлежат к слою творческой интеллигенции, не имеют устойчивого дохода, ведут беспорядочную жизнь: «Ведь герои моих рассказов — зеки, фарцовщики, стившаяся богема» (Сергей Довлатов. Переводные картинки // «Иностранная литература». 1990. — № 9 — НКРЯ);

посредственность семема-1 — «лицо, мужской или женский пол, заурядный, посредственный: «Ох, если бы дело было так просто, что простым промером можно было бы определить, где гений, где преступник, где просто золотая посредственность!» (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Ч. 1 (1943—1958) — НКРЯ); семема-2 — «совокупность лиц, мужской или женский пол, заурядные, посредственные: «Культуру заполняла посредственность и впоследствии не пуцала по-настоящему даровитых ребят» (Павел Сиркес. Труба исхода (1990—1999) — НКРЯ).

Как показывают результаты исследования, описание семных структур переносных значений, которые отличаются значительной частотностью и входят в состав многозначных лексем, может быть осуществлено таким же способом, как и описание семантики прямых значений наименований лиц, например: *бас* семема-2 — «лицо, мужской пол, обладает самым низким мужским голосом»; *светило* семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, прославился / прославилась в какой-либо сфере деятельности».

Подобным же образом фиксируется и семный состав общеязыковых метафор, которые часто употребляются при описании наименований лиц и, представляя собой разновидности значений многозначных слов, регулярно входят в состав дефиниций толковых словарей, например: *ищейка* семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, шпионит за кем-либо»; *каланча* семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, отличается очень высоким ростом».

Возможность сосуществования в семантике наименования лица нескольких образных оснований приводит к возникновению не только лексических, но и фразеологических полисемантических образований: *выжатый лимон* семема-1 — «лицо, мужской или женский пол, отличается утратой своих физических сил»; семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, отличается утратой своих творческих способностей»; *искатель приключений* семема-1 — «лицо, мужской пол, совершает путешествия»; семема-2 — «лицо, мужской пол, отличается склонностью к авантюризму и мошенничеству»; *чучело гороховое* семема-1 — «лицо, мужской или женский пол, носит старомодную и некрасивую одежду»; семема-2 — «лицо, мужской или женский пол, отличается склонностью к пустой болтовне, является объектом насмешек». Появление и существование таких полисеманти-

ческих образований связано с тем, что предметом человеческого мышления могут быть не только отображения реально существующих объектов, но и продукты деятельности самого мышления, идеальные образы. Для этих образований характерна бифуркация денотативного и коннотативного аспектов значения. Кроме того, поскольку многие из наименований лиц имплицитно своей внутренней формой сравнение, отсылку к образу, то подобные номинации по праву можно называть компаративными, в их основе лежит принцип подобия.

Общеизвестно, что «лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет сложное единство» [4. С. 105], в котором на основе полевого подхода к структуре значения языковых единиц принято вычленять ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию значения. При условии применения принципа разграничения ядра и периферии на уровне семемы в целом, отношения ядро — периферия образуют лексический и структурно-языковой мегакомпоненты значения.???? Среди макрокомпонентов лексического значения ядерным обычно считается денотативный. На уровне микрокомпонентов значения к ядру значения принято относить, наиболее яркие и существенные для значения семы, которые обозначают постоянные признаки предмета номинации, характерные для любого представителя называемого предмета. В нашем исследовании к ним следует отнести архисему и интегральные семы принадлежности к тематической группе: *заготовитель* («лицо, производит заготовки чего-н.»), *кочегар* («лицо, обслуживает топки паровых котлов, профессионально»), *лесоруб* («лицо, занимается рубкой и валкой леса, профессионально»), *садовник* («лицо, занимается уходом за садом»). Ядерные компоненты значения в основном отражены в толковых словарях и могут быть выделены семным анализом словарных дефиниций.

В ядро значения или в ближнюю периферию могут войти и очень яркие коннотативные или функциональные семы, так как «значимость, яркость семантического признака для языкового сознания является важнейшим признаком, позволяющим отнести тот или иной семантический компонент к ядру значения» [5. С. 11], что иллюстрируется следующими примерами русских наименований лиц: *бедняга* («лицо, вызывает сочувствие и сострадание, сочувственное»), *варяг* семема-1 («лицо, родом из Скандинавии, историческое, древнерусское»), *пионер* семема-3 («лицо, в возрасте от 10 до 15 лет, входил в состав детской организации, в СССР»), *размазня* («лицо, вялый, нерешительный, пренебрежительное»).

Обладающие неравным удельным весом в структуре отдельно взятой семемы семы вступают между собой в различные типы отношений, к наиболее существенным из которых принято относить иерархические, детерминантные, доминантные и синтагматические.

Общеизвестный принцип иерархии сем в структуре семемы при наличии последовательного подчинения семантических компонентов разного уровня абстракции подтверждается многочисленными примерами и неукоснительно соблюдается при описании семантики наименований лиц в данном исследовании.

Отношения детерминации наблюдаются между макро- и микрокомпонентами семемы и заключаются в том, что наличие в ее структуре какого-либо одного семантического компонента предполагает наличие другого компонента или группы

компонентов, на чем основан и принятый в данном исследовании аспектный подход к описанию и анализу семных структур наименований лиц. Внутрисемемные детерминантные отношения сем в структуре семантики исследуемых наименований лиц проявляются в виде некоторого нормированного порядка их сочетаемости, что можно рассматривать, как с точки зрения семной предопределенности, так и в связи со взаимозависимостью сем (по терминологии И.А. Стернина — отношениями интердепенденции). Не менее важно при этом соблюдение условий и учет семной совместимости или несовместимости в структуре одной семемы.

Данный тип отношений сем внутри одной семемы особенно часто выявляется при анализе семантики русских феминизмов, тенденция конструировать которые характерна в значительной степени для разговорной сферы общения. Функциональный стилистический признак у подобных наименований лиц, образовавшихся от стилистически нейтральных языковых единиц с семой «межстилевое» в своей структуре, в основном описывается семами «разговорное» или «сниженное». Детерминантные отношения констатируются между семами разных макрокомпонентов значения, при которых денотативная сема «женский пол» предполагает наличие функционально-стилистической семы «разговорное»: биолог (мужской пол, межстилевое) — биологичка / биологиня (женский пол, разговорное), инспектор (мужской пол, межстилевое) — инспекторша (женский пол, разговорное), поляк (мужской пол, межстилевое) — полячка (женский пол, разговорное), юрист (мужской пол, межстилевое) — юристка (женский пол, разговорное).

В ряде случаев в семантике русских производных коллоквиальных наименований лиц детерминантные отношения сем проявляются внутри одного макрокомпонента значения («женский пол — состоит в браке с кем-то») и связаны с изменением в структуре таких семем семантического признака «профессиональная принадлежность» на семантический признак «родственные отношения»: гангстер (мужской пол, межстилевое) — гангстерша (женский пол, состоит в браке с гангстером, разговорное), генерал (мужской пол, межстилевое) — генеральша (женский пол, состоит в браке с генералом, разговорное), ректор (мужской пол, межстилевое) — ректорша (женский пол, состоит в браке с ректором, разговорное). При полисемии подобных единиц языка детерминантные отношения сем обнаруживаются во всех семемах семантемы, как внутри одного макрокомпонента значения, так и между семами двух разных макрокомпонентов значения: *банкирша* семема-1 (женский пол, управляет или владеет банком, разговорное), семема-2 («женский пол, состоит в браке с банкиром, разговорное»); *докторша* семема-1 («женский пол, занимается лечебно-профилактической деятельностью, профессионально, разговорное»), семема-2 («женский пол, состоит в браке с доктором, разговорное»), семема-3 («женский пол, имеет высшую ученую степень доктора каких-либо наук, разговорное»); *морячка* семема-1 («женский пол, опытна в морском деле, разговорное»), семема-2 («женский пол, состоит в браке с моряком, разговорное»).

К проблеме детерминантных отношений сем в структуре семемы относятся понятия согласованной и несогласованной коннотации, когда эмоциональный и оценочный микрокомпоненты семантики того или иного наименования лица имеют либо одинаковый знак, либо их знаки не согласуются. В ракурсе типологии

межсемных отношений такие отношения следует рассматривать как взаимообусловленные и взаимозависимые. Например, несовместимы в одном коннотативном макрокомпоненте такие семы, как «неодобрительное» — «положительно-эмоциональное» — «сочувственное», «одобрительное» — «отрицательно-эмоциональное» — «презрительное», «одобрительное» — «уничижительное» и т.п. Взаимозависимость и взаимообусловленность сем в структуре функционального макрокомпонента значения проявляется в том, что наряду с семами «устаревшее», «устаревающее» и «территориально ограниченное» всегда выявляются семы «неупотребительное» или «малоупотребительное»; семы «общераспространенное», «современное», «общенародное» предполагают наличие сем «высокоупотребительное» или «употребительное». К несовместимым функциональным семам относятся следующие семные пары: «высокоупотребительное» — «книжное», «высокоупотребительное» — «устаревшее», «общенародное» — «территориально ограниченное», «территориально ограниченное» — «употребительное» и т.п.

Яркость и слабость отдельных компонентов значения создают основу для развития доминирующего положения ряда сем, входящих в структуру одной семы, которые подавляют другие, менее важные и более слабые семы. Например, в положении доминирующего микрокомпонента может оказаться архисема или та дифференциальная сема, которая определяет принадлежность лексической единицы к тематической группе наименований лиц. Когда же формирующий тематическую группу семантический признак переходит из категории дифференциального в категорию интегрального внутри данной лексико-фразеологической группы, то происходит усиление или гашение семантических компонентов семных структур и выявляются новые семы-доминанты, по которым эти структуры и различают. Таким образом, доминирующие отношения сем носят относительный характер и связаны с семной дифференциальностью и интегральностью.

Например, доминирующая сема «занимается спортом» в семантике слов *вратарь*, *игрок*, *нападающий*, *профи*, *рекордсмен*, *спартаковец*, *спортсмен*, *спринтер*, *теннисист*, *футболист* определяет их реальную отнесенность к одной тематической группе. Внутри каждой отдельно взятой семантической структуры доминантные отношения сем будут определяться не тем, что эти слова объединяет, а тем, что дифференцирует, тем компонентом из всех семантических признаков, который является наиболее существенным для выявления различия между семмами. В структурах следующих семем, рассматриваемых автономно, доминировать будут семы: «выступает за спортивное общество „Спартак“» (*спартаковец*), «защищает ворота своей команды» (*вратарь*), «установил рекорд» (*рекордсмен*), «участвует в скоростных соревнованиях на короткую дистанцию» (*спринтер*).

Синтагматические отношения сем внутри семемы отличаются строгой направленностью от более абстрактных к менее абстрактным семам. К примеру, сема «лицо» как бы управляет семой «вид деятельности», а та, в свою очередь, — семой «местонахождение» в семемах: *курортник* — кто? «лицо», которое что делает? «лечится и отдыхает», где? «на курорте»; *пленный* — кто? «лицо», которое что делает? «находится», где? «в плену». Таким образом, в структуре значения слова семы выстраиваются в некоторый упорядоченный ряд, складываясь в своеобразную предикацию.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблемы описания семантики русских наименований лиц сложны и многогранны, они требуют пристального внимания со стороны лингвистов. Важность и актуальность подобных исследований связаны с тем, что человек, для обозначения которого они служат, представляет собой центральную фигуру языковой картины мира, оказывающую значительное влияние на преобразования в современном языковом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Стернин И.А.* Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. — Воронеж, 2004.
- [2] *Маклакова Е.А.* Наименования лиц в русском и английском языках. — Воронеж: Истоки, 2009.
- [3] *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи. — Воронеж, 1985.
- [4] *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка. — Л., 1981.
- [5] *Стернин И.А.* Значение слова и его компоненты. — Воронеж, 2003.

THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS OF LEXICAL AND SEMANTIC DESCRIPTION OF PEOPLE'S NOMINATIONS IN RUSSIAN

Е.А. Maklakova

The chair of foreign languages
Voronezh State Forest Technical Academy
Timiriazev Str., 8, Voronezh, Russia, 394087

The aim of this study is to present semantic features of linguistic units serving to denote people and forming corresponding lexical and phraseological field in language system. The research determines and describes semantic characteristics of people's nominations in Russian in macro and micro components of their meaning.

Key words: people's nominations, lexical and phraseological field, contrastive analysis, macro and micro components of the meaning, sememe, denotative, connotative, functional semes, contrastive pair, integral and differential semes, archiseme, seme's specifiers.